Мамедов А. А. Анализ сравнительных конструкций как способ реконструирования авторского сознания / А. А. Мамедов, В. Д. Кобелев // Научный диалог. — 2017. — № 9. — С. 31—41. — DOI: 10.24224/2227-1295-2017-9-31-41.

Mamedov, A. A., Kobelev, V. D. (2017). Analysis of Comparative Constructions as Means of Reconstructing the Author's Consciousness. *Nauchnyy dialog, 9:* 31-41. DOI: 10.24224/2227-1295-2017-9-31-41. (In Russ.).

УДК 811.161.1'42+821.161.1Есенин.08 DOI: 10.24224/2227-1295-2017-9-31-41

Анализ сравнительных конструкций как способ реконструирования авторского сознания

- © Мамедов Ахмед Алипашевич (2017), orcid.org/0000-0002-0615-5420, SPIN-code 6364-1805, старший преподаватель кафедры русского языка и общего языкознания, Иркутский государственный университет (Иркутск, Россия), achmedved@inbox.ru.
- © Кобелев Владимир Дмитриевич (2017), orcid.org/0000-0003-0711-2729, студент, Иркутский государственный университет (Иркутск, Россия), 95kob@mail.ru.

Рассматривается один из компонентов грамматической структуры художественного текста — сравнительная конструкция. Авторы исходят из того, что через анализ сравнений возможно постижение особенностей мировидения и языка писателя. Актуальность исследования обусловлена тем, что изучение грамматики в когнитивном аспекте находится в рамках антропоцентрического направления современной лингвистики. Новизна заключается в совмещении структурно-семантического и когнитивного методов анализа языковых единиц с целью реконструирования авторского сознания. Приводятся определения компонентов структуры сравнительных конструкций. Отобранные методом сплошной выборки из «маленьких» поэм С. Есенина и его поэмы «Пугачев» сравнительные конструкции всесторонне рассматриваются с точки зрения формально-смысловой организации, как средство организации художественного образа и в свете теории концептуальной метафоры. Разрабатывается структурно-семантическая классификация сравнительных конструкций. Кроме того, они рассматриваются как средство создания синкретического художественного образа. При этом уделяется внимание их связи с такими тропами, как метафора, метаморфоза, олицетворение. В результате когнитивного анализа описываются области-цели и области-источники всех отобранных сравнительных конструкций. В ходе исследования формулируются доминанты авторского сознания С. Есенина и прослеживается их изменение.

Ключевые слова: сравнительная конструкция; авторское сознание; тропы; теория концептуальной метафоры; когнитивный анализ.

1. Введение

Одной из основных функций языка является его участие в познании мира. За счет языковых единиц происходит как осмысление некоторых фактов действительности, так и отражение устоявшейся структуры воспринятых данных и способа их систематизации, присущих конкретному индивиду. Как отмечает Г. А. Золотова, «говорящий, мыслящий, чувствующий человек — главное действующее лицо в мире и в языке. Его осмысление мира, его отношение к другим людям выражается в избираемых им языковых и речевых средствах» [Золотова, 2001, с. 108].

Грамматический уровень языка является наименее отрефлексированным в процессе речи, то есть говорящий не в полной мере сосредоточивается на планировании морфологической и синтаксической структуры своего высказывания. Это означает, что грамматическое оформление способно отражать наиболее глубинные установки сознания автора текста. На это положение также указывает Γ . А. Золотова: «Грамматическая наука — часть филологии, это не свод парадигм, правил и запретов, а ключ к строю языка, к строю текстов, к *строю человеческой мысли* (курсив наш. — A. M., B. K.)» [Там же].

Одним из элементов грамматической системы является сравнительная конструкция. Учитывая вышеизложенное, возможно заявить, что изучение сравнительных конструкций позволяет делать выводы об особенностях авторского сознания.

Вслед за Ю. Ю. Ушаковой [Ушакова, 2005] в структуре сравнительной конструкции мы выделяем *субъект сравнения* (то, что сравнивается), *объект сравнения* (то, с чем это сравнивается) *и основание сравнения* (выявляемые характеристики, являющиеся общими для сравниваемых единиц действительности). Кроме того, в данной работе используются термин *показатель сравнения*, предложенный М. И. Черемисиной [Черемисина, 1971], под которым понимается единица, формально организующая сравнительную конструкцию.

В данном исследовании не ставится целью определение синтаксического статуса анализируемых компаративных единиц. В связи с этим для работы с анализируемым материалом выбран термин сравнительная конструкция для обозначения любой синтаксической единицы с компаративным значением, организованной определенным показателем сравнения.

Объектом данного исследования являются сравнительные конструкции, извлеченные из текстов С. Есенина, предметом работы — особенности авторского сознания, репрезентированные сравнительными конструкциями.

Вслед за Л. О. Бутаковой под *авторским сознанием* мы понимаем «относительно стабильное символико-семиотическое отображение динамической совокупности внутренне упорядоченных, гомоморфных друг другу подсистем когнитивно-концептуальной системы автора, репрезентированных в тексте» [Бутакова, 2001, с. 374].

Материалом для исследования служат контексты, включающие в себя сравнительные конструкции, из цикла «маленьких» поэм С. Есенина (1917—1919 гг.; 42 контекста) и из поэмы «Пугачев» (1921 г.; 70 контекстов). Цикл «маленьких» поэм включает следующие произведения: «Товарищ» (1917 г.), «Певущий зов» (1917 г.), «Отчарь» (1917 г.), «Октоих» (1917 г.), «Пришествие» (1917 г.), «Преображение» (1917 г.), «Иорданская голубица» (1918 г.), «Сельский часослов» (1918 г.), «Инония» (1918 г.), «Пантократор» (1919 г.), «Небесный баранщик» (1919 г.). Название «маленькие» присвоено поэмам самим автором: «Разделите все на три отдела: лирика, маленькие поэмы и большие: "Пугачев", "36", "Страна", "Песнь о походе"» [Есенин, 1995—2002].

Выбор именно этих произведений обусловлен их традиционной трактовкой в литературоведении как творческой реакции на культурно-политический контекст (революционные события 1917—1918 годов), в котором находился автор. Кроме того, следует отметить, что «мифопоэтическое начало органично пронизывает есенинские произведения» [Воронова, 2011, с. 11], а анализируемые тексты можно рассматривать как поэтический миф (в случае с «маленькими» поэмами — как космогонический). Хронологическая дистанцированность данных произведений, как представляется, может влечь за собой различный характер восприятия фактов действительности, являющихся актуальными для автора, что и проверяется в ходе данного исследования.

2. Структурно-семантический анализ сравнительных конструкций

Опираясь на классификацию сравнительных конструкций А. Г. Руднева [Руднев, 1968, с. 161—162], мы разработали собственную структурносемантическую классификацию. В ней выделяется два типа сравнительных конструкций. В первом типе уподобляются представленные в статике предметы или явления как таковые. Такой способ сравнения представлен в следующих примерах: Небо — как колокол [Есенин, 1995—2002]; Колокол луны скатился ниже, / Он, словно яблоко увянувшее, мал [Там же].

Во второй тип включаются сравнительные конструкции, в которых подвергаются сравнению не сами явления, а действия, в которых они участвуют (при этом явления остаются в позициях субъекта и объекта сравнения). Конструкции этого типа отражают сходство предметов, устанавливаемое

авторским мировидением только в определённых ситуациях. Такие конструкции делятся на две подгруппы: субъектные, в которых субъект сравнения занимает в предложении позицию подлежащего: Я сегодня снесся, как курица, / Золотым словесным яйцом [Там же], и объектные, в которых субъект сравнения — дополнение: Пополам нашу землю-матерь / Разломлю, как златой калач [Там же]. В первом примере ситуация произнесения как создания некого нового смысла сравнивается с тем, как курица сносит яйцо. Также соотносится ценность нового смысла с ценностью «золотого яйца». Во втором примере деконструкция материи земли уподобляется разлому калача, благодаря чему манипуляции лирического героя с мирозданием выражаются как непринужденные и обыденные действия.

Стоит отметить, что в первом типе сравнительных конструкций встречаются единицы, формально организованные подобно конструкциям из второго типа: объект сравнения выступает как подлежащее (Наши лодки заплещут, как лебеди, в Азию [Там же]) либо как дополнение при глаголе (Несу, как сноп овсяный, /Я солнце на руках [Там же]), однако их отношения подобия не являются привязанными к конкретной ситуации.

Большинство проанализированных сравнительных конструкций относятся ко второму типу (34 из 42 в «маленьких» поэмах и 62 из 70 в поэме «Пугачев»). В когнитивном плане частотность использования конструкций данного типа может свидетельствовать о том, что в авторском сознании предмет и ситуация, в которой он выступает, воспринимаются нерасчлененно. Предметы и явления не мыслятся сугубо сами по себе, для С. Есенина высокую значимость имеет контекст, в котором они находятся.

3. Функционирование сравнительных конструкций в качестве средств художественной выразительности

Далее рассмотрим использование С. Есениным сравнений как средств художественной выразительности (в частности, обратим внимание на связь сравнений с другими тропами).

Н. А. Кожевникова отмечает: «Сколь бы своеобразны ни были смысловые отношения, выражаемые тропами разных типов, — сравнениями, метафорами, перифразами, между ними нет четко проведенных границ. Степень тесноты смысловых связей, выражаемых разными типами тропов, легко меняется, и тропы свободно переходят друг в друга» [Кожевникова, 1986, с. 106]. Как видно из приведенной цитаты, тропы способны образовывать семантические связи различной степени тесноты.

В исследуемых текстах С. Есенина наиболее частотны смысловые и образные «переплетения» тропов, связанные в первую очередь с эстети-

ческими установками поэта 1917—1922 годов. Данный период творчества С. Есенина принято называть имажинистским. Одной из основных особенностей этого литературного направления, проявившейся на уровне поэтического языка, является то, что «имажинисты стремились найти способ "оживить мёртвые слова", создать новую мифопоэтику слова» [Шубникова-Гусева, 2012, с. 96]. Это как раз и достигается за счет использования большого количества тропов, в том числе и сравнений.

Приведем некоторые примеры. Рассмотрим начало монолога Сторожа, который он произносит после общения с Пугачевым: *Русь, Русь! И сколько их таких / Как в решето просеивающих плоть, / Из края в край в твоих просторах шляется?* [Есенин, 1995—2002].

Здесь, как становится понятно из контекста, субъектом сравнения являются «странники» (к ним Сторож относит Пугачева), которые, подобно последнему, готовы ради свободы вытащить из сапогов ножи / И всадить их в барские лопатки? [Там же].

Данный пример осложнен наличием метафоры (в расширительном понимании) просеивающих наряду со сравнением как в решето, а также обратным порядком слов. Устранение инверсии помогает распознать порядок синтаксических связей: И сколько их таких, просеивающих плоть как в решето. В данном примере метафора задает категоризацию массовых убийств как бытового действия, а сравнение помогает раскрыть ее. Сравнительная конструкция является зависимым компонентом по отношению к метафоре, однако семантически они представляют элементы, равноправно участвующие в создании образа группы людей, отстраненно и непринужденно совершающих массовые убийства. Устранение любого из тропов влечет за собой разрушение целостности описанного образа. Таким образом, сочетание метафоры и сравнения следует анализировать целиком, следовательно, субъектом выступают странники, головорезы, а объектом — люди, занимающиеся просеиванием земли, то есть трагические события Пугачевского бунта (а значит, и Гражданской войны 1917—1923 годов) представлены как нечто обыденное. Монолог Сторожа, в котором встречается данная сравнительная конструкция, функционирует как экспозиция будущей братоубийственной войны.

Следующий пример противопоставлен предыдущему по степени проникновения тропов в смысловую структуру друг друга: Оренбургская заря красношерстной верблюдицей / Рассветное роняла мне в рот молоко. / И холодное корявое вымя сквозь тьму / Прижимал я, как хлеб, к истощенным векам [Там же].

Сравнение, оформленное союзом *как*, в данном контексте является вторичным по отношению к сравнению-метаморфозе *красношерстной*

верблюдицей, а также к раскрывающей его метафоре холодное корявое вымя. Сравнению подвергается уже оформленная метафора зари как верблюжьего вымени. Метафора и сравнение реализуют одну функцию: представить солнечный свет как благотворно влияющую на человека реалию. В данном примере представленные тропы не имеют тесной связи, несмотря на единство функции, так как используются разные области-источники, вследствие чего возможно устранение какого-либо из тропов без качественного искажения образа. Такое «переплетение тропов» увеличивает интенсивность воздействия образа.

В следующем контексте употребление сравнения позволяет развить олицетворение (представление тополя как нуждающегося в помощи человека): Там в окно твое тополь стучится багряными листьями, / Словно хочет сказать он хозяину в хмурой / октябрьской поре, / Что изранила его осень холодными меткими выстрелами [Там же].

Опираясь на приведенный выше анализ контекстов, мы можем сделать следующий вывод. С. Есенин частотно использует цепочки тропов, совместно участвующие в создании сложных целостных образов. Наличие тесной образно-смысловой связи между тропами позволяет говорить о синкретичности художественного восприятия автором действительности.

Субъект и объект сравнения могут быть не представлены на лексическом уровне и быть восстановимы лишь за счет «разворачивания» образной структуры сравнения и семантически связанных с ним тропов (как в последнем примере).

Учитывая вышесказанное, можно утверждать, что применение только структурно-семантического метода описания сравнительных конструкций представляется недостаточным, в связи с чем к анализу материала привлекаются методы, основанные на теории концептуальной метафоры.

4. Когнитивный анализ сравнительных конструкций

К анализу сравнительных конструкций как языковых выражений мыслительной операции применима теория концептуальной метафоры. И. М. Кобозева отмечает: «Другое дело сравнения, метаморфозы и образные гиперболы, несущие в себе характерное для метафоры соотнесение разных концептуальных областей. Имея такую общую с метафорой когнитивную основу, они допускают тот же способ представления, что и метафоры. Поскольку по своему эвристическому потенциалу эти тропы вполне сопоставимы с метафорой, они должны включаться в соответствующие базы и словари» [Кобозева, 2002]. Из приведенной цитаты следует, что сравнение и метафора являются языковыми репрезентациями когни-

тивного процесса одной природы, таким образом, теория концептуальной метафоры может быть применима к данным тропам в одинаковой степени.

При анализе сравнительных конструкций из «маленьких» поэм с точки зрения области-цели были выделены следующие группы: абстрактные явления (8 контекстов), артефакты (2 контекста), человек (10 контекстов), природа (22 контекста).

Области-источники сравнительных конструкций из «маленьких» поэм выглядят так: абстрактные явления (2 контекста), артефакты (8 контекстов), человек (1 контекст), природа (30 контекстов).

Наиболее частотно эксплуатируемой понятийной структурой оказалась природа (и как область-цель, и как область-источник), то есть она является для автора как инструментом, так и предметом категоризации действительности. Это позволяет говорить, что природа занимает особое место в авторском сознании С. Есенина при создании художественного образа.

В таблице 1 представлено распределение областей-целей и областейисточников отобранных сравнительных конструкций из «маленьких» поэм.

Таблица 1 Распределение областей-целей и областей-источников сравнительных конструкций из «маленьких» поэм

Область-цель — область-источник	Количество контекстов
Абстрактные явления — природа	6
Абстрактные явления — артефакты	2
Артефакты — природа	2
Человек — природа	8
Человек — абстрактные явления	1
Человек — человек	1
Природа — артефакты	7
Природа — абстрактные явления	1
Природа — природа	14

Наиболее продуктивной моделью является «природа — природа», следовательно, значимость данной понятийной структуры дает возможность ее осмысления через саму себя. Таким образом, природа выступает как предмет установки когнитивных связей, как их инструмент, а также как некий «метаязык».

Далее подобным образом проанализируем сравнительные конструкции из поэмы «Пугачев».

В ходе когнитивного анализа были выделены следующие областицели: «Абстрактные явления» (12 контекстов), «Артефакты» (3 контекста), «Человек» (34 контекста), «Природа» (21 контекст).

Области-источники сравнительных конструкций поэмы «Пугачев» представляют следующие группы: «Абстрактные явления» (1 контекст), «Артефакты» (22 контекста), «Человек» (10 контекстов), «Природа» (37 контекстов).

Проведя сводный анализ количественного соотношения использования таких понятийных структур, как «абстрактные явления» и «артефакты», можно сделать следующее наблюдение. Абстрактные явления эксплуатируются более частотно как область-цель, чем как область-источник (20 и 3 контекста соответственно), в функционировании артефактов обнаруживается обратное соотношение (5 и 30 контекстов). Как отмечает И. М. Кобозева, сравнение как когнитивная операция представляет собой «средство концептуализации, позволяющее осмыслить ту или иную область действительности в терминах понятийных структур, изначально сложившихся на базе опыта, полученного в других областях (курсив наш. — А. М., В. К.)» [Кобозева, 2002]. Таким образом, как область-источник эксплуатируются понятийные структуры, являющиеся лучше осмысленными и устоявшимися в сознании поэта. Следовательно, данная закономерность свидетельствует о доминировании у С. Есенина конкретно-чувственного восприятия над абстрактно-логическим.

Таблица 2 Распределение областей-целей и областей-источников сравнительных конструкций из поэмы «Пугачев»

Область-цель — область-источник	Количество контекстов
Абстрактные явления — артефакты	6
Абстрактные явления — природа	4
Абстрактные явления — человек	1
Абстрактные явления — абстрактные явления	1
Артефакты — природа	2
Артефакты — человек	1
Человек — артефакты	11
Человек — природа	20
Человек — человек	3
Природа — природа	11
Природа — человек	5
Природа — артефакты	5

Количественное соотношение использования понятийной структуры «природа» подтверждает описанные выше положения.

Далее следует обратить внимание на распределение областей-целей и областей-источников, представленное в таблице 2.

В сравнительных конструкциях из поэмы «Пугачев» преобладает использование модели «человек — природа». Это объясняется возникшим у С. Есенина интересом к осмыслению и художественному выражению образа человека в определенной социополитической обстановке и, как следствие, тематикой (судьбы людей во время Гражданской войны) и структурой поэмы (введение системы персонажей).

5. Заключение

Применение различных методов при анализе сравнительных конструкций позволило выделить следующие устойчивые доминанты авторского сознания С. Есенина:

- 1) предметы и явления реальной действительности представлены неразрывно с ситуацией, в которой они принимают участие;
  - 2) действительность воспринимается авторским сознанием синкретично;
- 3) природные явления в качестве источника категоризации участков действительности являются особенно значимыми;
- 4) конкретно-чувственное восприятие доминирует над абстрактно-логическим.

Кроме того, удалось проследить изменение одной доминанты авторского сознания. В «маленьких» поэмах революция и Гражданская война — явления, особенно интересующие С. Есенина (в плане творческого осмысления), представлены преимущественно через эксплуатацию области-цели «Природа», следовательно, выражены как абстрактные космогонические преобразования. В поэме «Пугачев» те же явления в большинстве случаев категоризируются через область-цель «Человек», следовательно, выражаются как совокупность конкретных процессов, тем или иным образом влияющих на жизнь человека.

Источники

1. *Есенин С. А.* Полное собрание сочинений : в 7 томах [Электронный ресурс] / С. А. Есенин ; гл. ред. Ю. Л. Прокушев. — Москва : Наука ; Голос, 1995—2002. — Режим доступа : http://feb-web.ru/feb/esenin/default.asp?/feb/esenin/texts/es0.html.

Литература

1. *Бутакова Л. О.* Авторское сознание как базовая категория текста : когнитивный аспект : диссертация . . . доктора филологических наук : 10.02.19 / Л. О. Бутакова. — Омск, 2001. — 459 с.

- 2. Воронова О. Е. Космические мотивы в поэзии С. А. Есенина / О. Е. Воронова // Современное есениноведение : научно-методический журнал. 2011. № 17. С. 6—13.
- 3. Золотова Γ . А. Грамматика как наука о человеке / Γ . А. Золотова // Русский язык в научном освещении. 2001. № 1. С. 107—113.
- 4. *Кобозева И. М.* К формальной репрезентации метафор в рамках когнитивного подхода [Электронный ресурс] / И. М. Кобозева // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии : труды международного семинара Диалог'2002, 6—11 июня 2002 г., Протвино. Москва : Наука, 2002. С. 188—196 Режим доступа : http://www.dialog-21.ru/en/digest/archive/2002/?year=2002&vol=22724&id=7339.
- 5. *Кожевникова Н. А.* Словоупотребление в русской поэзии начала XX века / Н. А. Кожевникова ; отв. ред. В. П. Григорьев. Москва : Наука, 1986. 253 с.
- 6. *Руднев А. Г.* Синтаксис современного русского языка / А. Г. Руднев. Москва : Высшая школа, 1968. 320 с.
- 7. Ушакова Ю. Ю. Лексическая наполняемость и структурно-семантические особенности компаративных тропов в русском языке : диссертация ... доктора филологических наук : 10.02.01 / Ю. Ю Ушакова. Москва, 2005. 371 с.
- 8. *Черемисина М. И.* Некоторые вопросы синтаксиса. Сравнительные конструкции современного русского языка (материалы спецкурса) / М. И. Черемисина. Новосибирск : Издательство Новосибирского университета, 1971. 182 с.
- 9. *Шубникова-Гусева Н. И.* «Объединяет звуком русской песни...» : Есенин и мировая литература / Н. И. Шубникова-Гусева. Москва : ИМЛИ РАН, 2012. 528 с.

Analysis of Comparative Constructions as Means of Reconstructing the Author's Consciousness

- © Mamedov Akhmed Alipashevich (2017), orcid.org/0000-0002-0615-5420, SPIN-code 6364-1805, senior lecturer, Department of Russian Language and General Linguistics, Irkutsk State University (Irkutsk, Russia), achmedved@inbox.ru.
- © Kobelev Vladimir Dmitriyevich (2017), orcid.org/0000-0003-0711-2729, student, Irkutsk State University (Irkutsk, Russia), 95kob@mail.ru.

One of the components of the grammatical structure of the art text — comparative construction — is considered. The authors believe that through the analysis of the comparisons it is possible to comprehend the peculiarities of the worldview and language of the writer. The research urgency is caused by the fact that the study of grammar in the cognitive aspect is based on the anthropocentric direction of modern linguistics. The novelty lies in the combination of structural-semantic and cognitive methods of analysis of language units with the aim of reconstructing the author's consciousness. The definitions for the components of the structure of comparative constructions are given. Comparative constructions selected by continuous sampling from Esenin's "small" poems and his poem "Pugachev" are comprehensively considered: from the point of view of for-

mal-semantic organization, as a means of organizing the artistic image and in the light of the theory of conceptual metaphor. Structural-semantic classification of comparative constructions are developed. In addition, they are seen as a means of creating a syncretic art image. In this case attention is paid to their relationship with such tropes, as metaphor, metamorphosis, impersonation. The result of the cognitive analysis the field-target and area-sources of all selected comparative constructions are described. The study reveals the dominances of Esenin's author consciousness and traces their change.

Key words: comparative construction; author's consciousness; tropes; theory of conceptual metaphor; cognitive analysis.

Material resources

Esenin, S. A., Prokushev, Yu. L. (ed.) 1995—2002. *Polnoye sobraniye sochineniy:* v 7 tomakh. Moskva: Nauka; Golos. Available at: http://feb-web.ru/feb/esenin/default.asp?/feb/esenin/texts/es0.html. (In Russ.).

References

- Butakova, L. O. 2001. Avtorskoye soznaniye kak bazovaya kategoriya teksta: kognitivnyy aspekt: dissertatsiya ... doktora filologicheskikh nauk: 10.02.19. Omsk. (In Russ.).
- Cheremisina, M. I. 1971. Nekotoryye voprosy sintaksisa. Sravnitelnyye konstruktsii sovremennogo russkogo yazyka (materialy spetskursa). Novosibirsk: Izdatelstvo Novosibirskogo universiteta. (In Russ.).
- Kobozeva, I. M. 2002. K formalnoy reprezentatsii metafor v ramkakh kognitivnogo podkhoda. In: *Kompyuternaya lingvistika i intellektualnyye tekhnologii:* trudy mezhdunarodnogo seminara Dialog'2002, 6—11 iyunya 2002 g., Protvino. Moskva: Nauka. 188—196. Available at: http://www.dialog-21.ru/en/digest/archive/2002/?year=2002&vol=22724&id=7339. (In Russ.).
- Kozhevnikova, N. A., Grigoryev, V. P. (ed.) 1986. *Slovoupotrebleniye v russkoy poezii nachala XX veka*. Moskva: Nauka. (In Russ.).
- Rudnev, A. G. 1968. Sintaksis sovremennogo russkogo yazyka. Moskva: Vysshaya shkola. (In Russ.).
- Shubnikova-Guseva, N. I. 2012. *«Obyedinyayet zvukom russkoy pesni...»: Esenin i mirovaya literatura*. Moskva: IMLI RAN. (In Russ.).
- Ushakova, Yu. Yu. 2005. *Leksicheskaya napolnyaemost' i strukturno-semanticheskiye osobennosti komparativnykh tropov v russkom yazyke*: dissertatsiya ... doktora filologicheskikh nauk: 10.02.01. Moskva. (In Russ.).
- Voronova, O. E. 2011. Kosmicheskiye motivy v poezii S. A. Esenina. *Sovremennoye eseninovedeniye: nauchno-metodicheskiy zhurnal, 17:* 6—13. (In Russ.).
- Zolotova, G. A. 2001. Grammatika kak nauka o cheloveke. *Russkiy yazyk v nauchnom osveshchenii, 1:* 107—113. (In Russ.).